

Дуду последовал за няней Ли в детскую столовую. С тех пор как она появилась, его сердце бешено стучало, он боялся, что она узнает о его разговоре с незнакомым человеком.

В столовой она усадила его на стул, поставив перед ним на стол небольшую тарелку.

— Дуду, — позвала его няня Ли.

Он тут же опустил голову, его глаза застекленели, он был слишком напуган, чтобы даже моргнуть. Он подумал, что она наконец-то догадалась обо всем.

Дуду был похож на испуганную маленькую зверюшку.

Тетушка Ли пододвинула тарелку поближе к нему.

— Еда уже остывала, теперь ты можешь покушать, Дуду.

Он тихонько выдохнул с облегчением. Без лишних слов он зачерпнул ложку риса, а затем положил ее в рот.

Хотя его движения были неуклюжими, он крепко держал ложку в руке. До прихода Е Фань Дуду всегда просил кого-нибудь покормить его.

После обучения у Е Фань он начал есть сам, не полагаясь на других.

Она не хотела его баловать. Она позволяла ему заниматься всем, чем он хотел, но стремилась к его независимости.

С выпяченными губами и тем, как двигались его щеки, когда он жевал, Дуду был похож на маленького пухлого хомячка, который ест.

Няня Ли постоянно напоминала ему, чтобы он ел медленнее, следя за тем, чтобы он не подавился.

После еды она собиралась отвести его домой.

Он быстро схватился за ее руку.

— Бабушка, ты забыла. Мы собирались сделать маме подарок.

Дуду выглядел несколько встревоженным, переживая, что не сможет отдать рисунок, который

он лично нарисовал для Е Фань.

Няня Ли вспомнила об этом только после его напоминания.

— Дуду, ты такой умный! Спасибо, что напомнил мне, иначе бы я забыла.

Тетушка Ли любила его как родного внука. Она видела в Дуду только хорошее и ничего больше.

Он крепко обнял ее за шею, широко улыбаясь и обнажая ряд аккуратных мелких зубов. Ямочки на его щеках стали более заметными.

— Я всегда помню, если это для мамочки.

Его слова прозвучали естественно, отчего он казался еще более милым.

Она пошла в магазин, чтобы купить Дуду несколько кисточек для рисования. Придя домой, он никак не хотел ложиться спать, настаивая на том, чтобы закончить свой рисунок перед сном.

Большинство детей в его возрасте не могут долго сидеть на одном месте и через некоторое время начинают неистово бегать вокруг.

Но чтобы закончить подарок для Е Фань, он долго неподвижно сидел за своим столом. Он неловко сжимал кисть, рисуя на чистом листе.

То, что изначально было чистым листом, теперь было покрыто множеством цветов.

Поскольку он слабо сжимал кисточку, линии на бумаге были кривыми и перекошенными, но можно легко понять, что рисунок был наполнен любовью к его матери.

На следующий день Е Фань вернулась из Австрии.

Как только она вернулась, ей позвонили и попросили приехать в компанию.

Дай Цзиньшань заверил ее, что после выхода «Давайте путешествовать» в эфир на этот раз команда отредактирует программу, чтобы контролировать общественное мнение, которое порочит ее репутацию.

Ее выступление в программе было исключительным, и после выхода программы в эфир у нее обязательно появятся поклонники.

Выйдя из здания, она без промедления отправилась домой. Она давно не видела Дуду.

Е Фань открыла дверь, в доме было тихо и спокойно. Возможно, Дуду уже дремал.

Поскольку она не была уверена, во сколько вернется домой, она не сказала тетушке Ли точное время.

Она сняла туфли и, поставив их у входа, вошла в дом.

Подняв голову, она заметила, что закрытая ранее дверь отворилась. Няня Ли вышла, как только услышала движение у входной двери.

Через некоторое время сзади показалась маленькая фигурка.

Маленькая ручка Дуду лежала на дверном косяке, на его лице появилось удивление, когда он посмотрел на Е Фань.

Ему только что приснилась мама, но он не ожидал, что она появится именно тогда, когда он проснется.

В следующее мгновение его глаза наполнились слезами, и он начал плакать.

Он побежал к Е Фань.

Она положила свои вещи и быстро притянула к себе маленькое тельце Дуду, которое бросилось к ней.

Когда он мягко обнял Е Фань, она наконец почувствовала, что ее сердце, которое было иссушено за последние несколько дней, наконец-то наполнилось теплом.

Дуду печально плакал, слезы капали на ее одежду, все его лицо было в слезах.